

Лидия Чарская

Счастливчик

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4
Ч-22

Ч-22 **Чарская Л.**
Счастливчик / Лидия Чарская – М.: Книга по Требованию, 2013. – 98 с.

ISBN 978-5-4241-3186-8

Счастливчик, Мик-Мик, Ами... Все это — имена героев книги, придуманные главным героем. Выдуманы они не по прихоти, но от полноты души главного героя, его беззлобного озорства и открытого, чистого сердца. В повести рассказываетя о дореволюционной жизни России с той стороны, с которой узнать ее сложнее всего.

ISBN 978-5-4241-3186-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Лидия Алексеевна Чарская
СЧАСТЛИВЧИК

ГЛАВА I

Утро. Синие шторы спущены в детской, но шаловливый солнечный луч нашел скважинку между занавеской и оконной рамой и проник в комнату, освещая уютную, красивую белую кроватку, голубое стеганое одеяло и белокурью, с длинными растрепанными кудрями, головку спящего мальчика.

Между стеклом и шторой на окне шевелится кто-то. Слышится усиленная возня, постукивание и шелест.

Наконец этот «кто-то», таинственный и незримый, кричит голосом, не допускающим возражений:

— Бонжур! Пора вставать, Счастливчик! Пора вставать!

Белокурая головка в голубовато-белой кроватке приподнимается. Большие черные глаза то недоуменно таращатся, то жмурятся от солнечного луча.

— Бонжур! Пора вставать, Счастливчик! — еще раз кричит тот, невидимый, у окна.

Мальчик сладко зевает, потягивается и садится на постели.

Мальчик этот очень хорошенъкий и изящный. Он весь тоненький и хрупкий, с бледным, точно фарфоровым лицом, черноглазый, с льняными кудрями, с правильными чертами и алым, как вишня, ротиком. Ему девять лет, но кажется он значительно меньше.

Счастливчик — крошечного роста, и все принимают его за семилетнего. Совсем, однако, напрасно: он умен, как взрослый. Это говорят все: и бабушка, и няня, и Ляля, и monsieur Диро, и Мик-Мик.

Только что Счастливчик спустил с постели голеные ножонки, как за дверями слышится голос:

— Можно войти?

Счастливчик подбирает тотчас свои ноги под себя и садится, как турецкий паша, посреди своей нарядной кроватки.

За шторой на окне слышится возня. Кто-то тревожно мечется там и свистит: «Фю-фю-фю».

— Войдите! — кричит Счастливчик. — Мик-Мик, это Вы?

Дверь широко распахивается. На пороге появляется высокий студент в тужурке, со смеющимися, серыми, весело прищуренными глазами и маленькой серой бородой.

Счастливчик не ошибся. Это Мик-Мик, собственно говоря, Михаил Михайлович Мирский, репетитор Счастливчика и дальний родственник, весь последний год готовивший мальчика в гимназию в первый класс. Счастливчик еще совсем маленьким мальчиком, когда он не умел хорошо говорить, прозвал Михаила Михайловича «Мик-Мик» и с тех пор его так и называет постоянно.

— Как, еще в постели! Но сегодня экзамен! — с деланным ужасом восклицает Мик-Мик и состраивает такую страшную физиономию, какая, по всей вероятности, была у серого волка, когда он намеревался проглотить Красную Шапочку в сказке.

— Кира, безбожник вы этакий, ведь на экзамен опоздаете! Вот постойте, я вас!

Мик-Мик бросается к голубовато-белой постельке, хватает Счастливчика на руки и вертится с ним по комнате, высоко держа мальчика над головой.

— Сегодня экзамен! Экзамен, экзамен! — припевает он на мотив песенки «Жил-был у бабушки серенький козлик».

Счастливчик хохочет. Ему весело, забавно, но немножко холодно.

— Милый Мик-Мик, пустите меня!

— Я спущу вас, Счастливчик, лишь только вы скажете мне, что такое за зверь имя существительное?

— Это название предмета, — не сморгнув отвечает мальчик, хохоча до слез.

— А глагол? Что за козявка божья глагол, Счастливчик?

— Глагол означает действие предмета! — снова получается между двумя взрывами смеха веселый ответ Счастливчика.

— Тра-ля-ля! Вы молодец, Счастливчик, и получаете свободу...

И в одно мгновение ока мальчик высоко вскинут на воздух и водворен обратно в постель.

За шторой усугубляется возня, и отчаянный голос пронзительно вопит на всю спальню:

— Желаю вам доброго утра! Бонжур!

— Ха, ха, ха! Ах, Коко, бедняжка! Надо его освободить.

В одну секунду Мик-Мик уже у окна. Синяя штора поднята, и белая волна солнца и света влиивается в комнату.

На окне висит большая клетка. В ней зеленый попугай с розовой головкой. Он чистит лапку клювом и поет картавым птичьим голосом:

Я умен,

Ты умен,

Умники мы оба!

— Нет, уж ты меня извини, попка, а ты вполне законченный дуралей, — смеется Мик, просовывая и тотчас выдергивая указательный палец между прутьями клетки.

Коко сердится и свистит. Он всегда свистит в таких случаях. Потом, как ни в чем не бывало, затягивает снова:

Я умен,

Ты умен,

Умники мы оба!

И ни с того ни с сего прибавляет совсем уже ни к селу ни к городу:

— Попочка любит винегрет!

Мик-Мик и Счастливчик заливчато хохочут.

ГЛАВА II

— Еще в постельке! Ай, ай, ай, как нехорошо! Небось Михаил Михайлович уже пришли, чтобы приготовить тебя, Счастливчик, к экзамену, а ты еще в постельке!

Старая, рыхлая, простодушная, как и все русские няни, Степановна проникает в детскую и укоризненно качает седою, как лунь, головою в ослепительно белом чепчике.

Коко, который за этот именно белый чепец да еще за упорное нежелание давать ему сахар недолюбливает няню, при появлении ее заливаются отчаянным криком:

— Ступай прочь! Ступай прочь!

Этой фразе выучил Коко молодой лакей Франц, который тоже не любит няню, не любит за то, что она держит себя, по его выражению, «превыше барыни».

При неожиданном крике Коко няня вздрагивает, пугается, потом начинает сердиться.

— Тыфу, пропасть! — ворчит она. — Глупая птица! Постой, я вот тебя!..

— Я вот тебя! — как эхо, крикливо вторит ей попугай.

Счастливчик с Мик-Миком хохочут. Няня начинает сердиться уже самым серьезным образом.

— Барыня вас спрашивали, батюшка мой, — обиженным голосом обращается она к студенту. — Благоволите пройти в столовую.

— Хорошо, я сейчас «благоволю пройти» в столовую, — отвечает смеясь Мик-Мик, — а вы, старушка божья, не извольте себе ради глупой птицы кровь портить. Ведь Коко безвредная штучка.

— Коко безвредная штучка! — покорно соглашается попугай.

Мирский вышел. Няня принялась за мальчика. Началось утреннее одевание, обмывание, расчесывание длинных и мягких, как паутина, белокурых кудрей Счастливчика.

Обтерев все тело мальчика губкой, смоченной в туалетном уксусе, няня надела, прежде всего, Кире фланелевый набрюшник на животик, тонкую шелковую фуфайку, теплые егеровские носочки на ноги, а поверх их — длинные, выше колен, шелковые черные чулки и высокие, из желтой кожи, на четырнадцать пуговиц, сапожки. Потом, за мраморным, маленьkim, как игрушка, умывальником, собственноручно намылила ему руки, уши, обтерла губкой лицо, вычистила ногти и зубы и, наконец, надела на Киру дорогой бархатный с кружевным белым воротником и манжетами, прелестный костюмчик.

Тщательно умытый, причесанный и нарядный, со своими длинными локонами, обрамляющими, как в раме, тонкое, красивое лицико, весь в бархате и кружевах, Счастливчик казался теперь чудесной, дорогой французской куклой или, вернее, маленьким принцем из волшебной сказки.

— Молись Богу, мой батюшка, чтобы на экзамене какой прорухи не вышло! — наставительно проронила няня и, опустившись на колени перед киотом с мерцающей лампадкой, зашептала блеклыми, старческими губами:

— Господи, помоги отроку твоему Кириллу! Заступница, царица небесная, умудри младенца своего!

И Кира молился тоже.

Обычно неугомонный Коко притих в своей клетке и, свернув набок свою зеленовато-розовую головку, усердно наблюдал коленопреклоненные фигуры мальчика и старухи.

ГЛАВА III

Когда Кира вошел в столовую, вся семья была уже в сбore. Пили чай за большим столом.

На главном месте, в кресле, сидит бабушка.

Она еще издали протягивает руки своему любимцу. Ее милое, доброе, красивое, все излученное мелким сиянием морщинок, лицо и большие серые глаза улыбаются Кире.

В своем обычном черном шелковом платье, с черной же шелковой кружевной косынкой на седых, как серебро блестящих, волосах, маленькая, изящная Валентина Павловна Раева удивительно похожа на изображение маркиз на старинных французских картинах. Счастливчик весь в нее, вылитый портрет.

Тут же, за столом, сидит одиннадцатилетняя Симочка, бабушкина воспитанница, взятая с трехлетнего возраста в дом Раевых бедная сирота. Симочка скромно потупила глаза и всеми силами старается скрыть огромное чайное пятно, сделанное ею на чистой, только что постланной скатерти.

Симочка — маленькое, лукавое, вертлявое существо. Любит сладкое и интересные сказки. Часто говорит неправду и когда солжет, то всегда ее светлые глазки принимают беспрекословное выражение.

Симочка некрасива. Личико птички: остренькое, с маленьким носом-пуговкой и массою веснушек. На белокуро-рыжеватых, двухцветных волосах голубенькая круглая гребенка. Волосы коротенькие и из-под гребенки стоят на темени торчком. Рожица лукаво-шаловливая, старающаяся казаться скромной.

Против Симочки за столом сидит Ляля.

Ляле, родной сестре Кирьи, четырнадцать лет. Она калека. Ходит на костылях с четырехлетнего возраста. До четырех лет она не ходила совсем. Доктора говорят, что болезнь Ляли пройдет с годами, а пока ее усиленно лечат, возят на юг и за границу и мучают всякими втираниями, ваннами и душами.

У Ляли красивое тонкое лицико, такое же, как и у Кирьи и бабушки, только черные большие глаза Ляли всегда печальны, а тонкие бледные губки смеются редко. Около Ляли гувернантка — Аврора Васильевна, строгая, суровая ко всему миру, но бесконечно добрая и мягкая к одной Ляле, которую она обожает. Аврора Васильевна — худая, высокая, как жердь, особа, гладко причесанная, в строгого фасона суконном платье, без малейшего украшения, бантика, кружевца.

С другой стороны Ляли поместился monsieur Диро, воспитатель Счастливчика. Monsieur Диро — француз из Парижа, говорит плохо по-русски и как родного сына любит и балует Кирю, воспитание которого ему поручено с пяти лет. Он же дает уроки Ляле и Симочеке по французскому языку и рисованию, а в свободное от занятий время пишет масляными красками картины.

Мик-Мик — его враг. Monsieur Диро никак не может простить студенту, что он отнял от него совсем за этот последний год Счастливчика, и часто жалуется, что с тех пор, как Мирский приходит ежедневно заниматься с Кирой, мальчик как будто чуточку охладел к своему старому другу, к своему Ами, как Счастливчик, а за ним и все в доме прозвали старого француза.

У monsieur Диро короткие, пегие от сильно пробивающейся седины волосы, небольшая бородка, седые усы, добродушнейшее в мире лицо и мягкая улыбка.

Сейчас Ами усиленно спорит о чем-то на своем ломаном французско-русском наречии с Мирским. Лицо сердито-недовольное, седые брови сжаты. В глазах огоньки.

Но вот входит Счастливчик и останавливается на пороге.

— Доброго утра, Счастливчик!

Голос бабушки, нежный, грудной, ласковый, так и льется прямо в душу.

— Как спал, дитя? Не болит ли что? Может быть, ночь беспокойно спалось в ожидании экзамена?

Глаза бабушки близоруко щурятся и сияют. Счастливчик целует почтительно бабушке руку.

— О, не беспокойся, милая, милая бабушка! Я совсем не боюсь экзамена,ну ни чуточки не боюсь! — своим звонким голоском отзыается Счастливчик.

— Еще бы он боялся! Да если бы вы труса праздновали при вашей подготовке, Кирилл Кириллович, я бы и знать вас не захотел! — отзыается с конца стола Мик-Мик таким страшным необычайным басом, что Симочка взвизгивает от восторга и, сделав резкое движение, окончательно разливает чай на скатерть.

Аврора Васильевна значительно вскидывает глазами в ее сторону и грозит пальцем. Пятно получается огромное — не пятно, а целая лужа, которая и размазывается дальше и дальше настоящим озером по столу. Симочка, красная как рак, потупляет глазки и бросает испуганный взгляд на бабушку. Но бабушка занята Счастливчиком. Надо ему налить какао, не забыть предварительно заставить принять Киру ложку какого-то снадобья, которое три раза перед едою, вследствие малокровия, принимает Счастливчик, выбрать булочку, прибавить сахару в его стакан в серебряном дорогом подстаканнике и т. д. Не до Симочки сейчас, не до других.

Впрочем, не одна бабушка сейчас занята исключительно внучком. С той минуты, как в столовую вошел Счастливчик, лица всех засияли и растянулись в довольные улыбки. Просиял Ами, просияла печальная Ляля, просиял молодой щеголь-лакей Франц, стремительно подставляя маленькому барышонку его удобный, нарочно заказанный для него бабушкой, стул с высоко приложенным сидением. Даже по обычно холодному, строгому лицу Авроры Васильевны проползло нечто похожее на улыбку, а лукавые, теперь несколько смущенные глазки Симочки заискрились и заблестели, как звезды. Счастливчика целовали, обнимали, пожимали его крошечную, миниатюрную ручку, невольно любяясь при этом его изящной фигуркой в бархатном наряде, с большим воротником.

Счастливчик важно восседал на высоком стуле, пил какао, кушал сдобные крендельки и булки и, с видом взрослого, ужасно серьезного человека, слушал, как вести себя в гимназии во время экзаменов, слушал последние наставления, даваемые ему Мик-Миком.

Он не боялся предстоящих испытаний ни капли. Счастливчик не боялся уже потому, что все то, что полагалось знать для ученика первого класса, мальчик, благодаря стараниям своего учителя, знал на славу. И потом, с самых ранних лет Кира привык верить, что все вокруг него было точно создано для его радостей, все ему удавалось как нельзя лучше, все шло гладко и ровно, как по маслу, и что он был настоящий Счастливчик и баловень семьи. Так неужели же судьба теперь изменит Счастливчику, и он не выдержит экзамена?!

ГЛАВА IV

— Андрон, подавай!

Щеголеватый Франц с быстротою мальчика выскочил с лестницы и молодцеватым жестом отстегнул кожаный фартук коляски.

— Пожалуйте!

Сначала в коляску села бабушка. Подле нее поместился Счастливчик в красивом летнем плаще и мягкой широкополой панаме-шляпе, придававшей ему еще больше сходства с хорошенъким, маленьким принцем. На крыльце стояли Мик-Мик, Ами и няня.

Няня крестила Счастливчика, шепча молитву. Мик-Мик кричал весело:

— Смотрите же, Кира, не спутайте, сколько семью девять... Да в диктовке будьте внимательнее! У вас насчет буквы «ять» не больно-то щедро бывает... Если на пятерках не выедете, берегитесь возвращаться, Счастливчик! Живым проглоочу!

А Ами кричал в свою очередь по-французски:

— Смелее! Смелее, мой мальчик!

И все трое улыбались и кивали.

Мик-Мик должен был тоже ехать в гимназию, и для того, чтобы узнать об участии экзаменов Киры, и для того, чтобы переговорить, если понадобится, с директором гимназии, а главным образом — с целью поддержать своим присутствием бодрость духа в Счастливчике.

Бабушка и внучек поехали в гимназию в «собственной» шикарной коляске. Мик-Мик идет туда сначала пешком, потом садится в электрический трамвай и едет.

Раевы живут далеко от гимназии, которая находится в самом центре города. У бабушки собственный дом, большой, белый, двухэтажный, окруженный тенистым садом, точно маленькое имение, с качелями, площадкой лаун-тенниса и крокета. Когда Счастливчик выдержит экзамен и поступит в гимназию, monsieur Диро будет отвозить его туда ежедневно. Бабушка уже решила это. В более близкую гимназию она ни за что не отдаст своего любимца потому, что там воспитываются дети дворников, сапожников, мелких торговцев. В той же, куда они едут сейчас, учатся почти исключительно дети из более изысканного общества. Бабушка уже давно, прежде чем поступить туда Кире, тщательно навела об этом справки, опасаясь, как бы Счастливчик не заразился дурными манерами среди плохо воспитанных детей. Бабушка думает и сейчас об этом. А гнедой Разгуляй то и дело набавляет ходу под опытной рукой кучера Андрона. И Андрон, и Разгуляй, очевидно, понимают всю торжественность минуты: маленький барин едет держать экзамен. А вы думаете, это легкая штука, экзамен?

ГЛАВА V

— Боже ты мой, какой маленький! Сколько же ему лет?

Человек в синем вицмундире, с блестящими пуговицами и бархатным воротником, смотрит сквозь золотое пенсне сначала на бабушку, потом на крошечную фигурку Счастливчика, всю утонувшую в бархате, кружевах и кудрях.

Бабушка смущена. В самом деле, Счастливчик такой маленький, худенький и хрупкий, что кажется семилетним.

— Ему уже девять лет! — говорит бабушка инспектору, так как человек в синем вицмундире с блестящими пуговицами — инспектор той гимназии, куда поступает Кира.

— Фамилия? — кратко осведомляется еще раз инспектор.

— Кирилл Раев, — говорит бабушка, немного испуганная его строгим деловым тоном.

— Потрудитесь пройти в общую приемную, — снова роняет деловой человек и устремляется куда-то в дверь, наскоро сделав заметку в своей записной книжке.

У него такое серьезное, сосредоточенное лицо и нахмуренные брови, показавшиеся Кире сердитыми, что мальчик рад, когда сердитый синий человек оставил их в покое.

Чуть-чуть волнуясь, Валентина Павловна прошла с внуком в коридор, который ведет в приемную.

О, сколько народа! Какой шум от многих голосов! И мальчики, мальчики, мальчики без конца. Столько мальчиков вместе Кира еще не видел за всю свою маленькую жизнь.

— Все они пришли экзаменоваться? — шепотом осведомляется у бабушки Счастливчик.

— Да, да, милый! — получается такой же тихий ответ.

Счастливчик останавливается посреди комнаты. Его большие, черные, теперь серьезные глаза оглядывают присутствующих внимательным, зорким взглядом. Личико его сосредоточено. Белокурые локоны падают на лоб.

Какой красавчик! Точно картинка! А какой малюсенький! — слышатся подавленные возгласы восторга и изумления вокруг него.

Родители и дети, находящиеся в приемной, заняты все исключительно созерцанием очаровательного ребенка.

Но Счастливчик равнодушно относится к похвалам. Еще бы! Он так привык с детства, чтобы им восхищались. Зато по лицу бабушки проходит довольная улыбка. Бабушка очень любит, когда хвалят ее любимца. Вдруг один мальчик, стоявший подле бедно одетой, худощавой женщины, скромно приютившейся в углу, пристально взглянул на Счастливчика и громко на всю комнату крикнул, нимало не стесняясь:

— Вот так штука! Ни мальчик, ни девчонка, а точно кукла в шляпе! Мама, погляди!

Бедно одетая женщина испуганно зашикала на сына и замахала руками, багрово краснея и смущенно оглядываясь на соседей.

— Что ты, Ванюшка, что ты! Разве можно так!